

radzieckich // Archeion. T. 68. 1979. S. 231–232.

Rosowska E. Pomoc Naczelnej Dyrekcji Archiwów Państwowych ofiarom represji stalinowskich w uzyskaniu poświadczeń w archiwach rosyjskich // Archeion. T. 102. 2000. S. 58–64.

Rosowska E. V Międzynarodowa Konferencja «Udostępnianie archiwaliów w świetle prawa i praktyki Europy Środkowej i Wschodniej» // Archeion. T. 101. 2000. S. 277–279.

Rosowska E. Varsaviana w Rosyjskim Państwowym Archiwum Historycznym (RGIA) w Petersburgu // Archeion. T. 101. 2000. S. 129–151.

Rosowska E. VII Międzynarodowa Konferencja Archiwalna w Warszawie // Archeion. T. 104. 2002. S. 369–373.

Rosowska E. Źródła do repatriacji Polaków z Rosji po traktacie ryskim // Archeion. T. 114. 2013. S. 297–306.

Rosowska E. Losy polskich archiwaliów na ziemiach wschodnich II Rzeczypospolitej (1939–1945) // Archeion. T. 106. 2003. S. 85–117.

Rosowska E. Dzieje dokumentacji polskiej na Kresach Północno-Wschodnich w latach 1939–1945 // Archeion. T. 116. 2015. S. 414–434.

Siemieński J. Rewindykacja archiwów koronnych. Przygotowanie naukowe i wyniki // Archeion. T. 1. 1927. S. 33–60.

Skowronek J. Międzynarodowa współpraca archiwalna: cele – nadzieje – trudności // Archeion. T. 92. 1993. S. 14–15.

Strykowski K. Seminarium: Organizacja archiwów państwowych w krajach Europy Wschodniej // Archeion. T. 95. 1995. S. 207.

Suchodolski W. Wykonanie art. XI Traktatu Ryskiego w zakresie archiwów państwowych // Archeion. T. 1. 1927. S. 66–78.

Suchodolski W. Organizacja archiwów w Rosji Sowieckiej // Archeion. T. 3. 1928. S. 71–83.

Walichnowski T. Radziecki dekret o reorganizacji archiwów // Archeion. T. 67. 1979. S. 171.

Wojtkowski R., Zawilski P. XII Konferencja EURASICA 2010 w Taszkencie, // Archeion. T. 114. 2013. S. 472.

Z praktyki wykorzystywania zasobu archiwów państwowych Związku Radzieckiego w celach gospodarczych, перевод. М. Tarakanowska // Archeion. T. 86. 1989. S. 273–280.

Zawilski P. Sprawozdanie z wyjazdu na konferencję „The First World War and its Effects on Prisoners of War and Civilians”, Moskwa, 10–11 kwietnia 2018 r. // Archeion. T. 119. 2018. S. 576.

УДК 930.253

Н. В. Елизарова

ФОНДЫ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ИСТОРИКА-АРХИВИСТА

В статье на примере Исторического архива Омской области анализируются архивные фонды личного происхождения историков-архивистов; более подробное внимание уделяется анализу фонда архивиста Н. В. Горбаня. Раскрывается специфика архивных документов как объ-

ектов архивного хранения, характеризуются возможности их использования в архивной практике, поднимается вопрос о необходимости их популяризации. Исследуется значение фондов личного происхождения историков-архивистов в сохранении научного и историко-культурного наследия Сибири. Даны практические рекомендации для специалистов архивов по вопросу комплектования личных фондов историков-архивистов.

Ключевые слова: архивное дело, историк-архивист, архивный фонд личного происхождения, Омск, Николай Васильевич Горбань.

Формирование архивных фондов личного происхождения является важнейшим направлением деятельности государственных и муниципальных архивов. Архивные фонды личного происхождения историков-архивистов, состоящие из документов, образовавшихся в процессе их жизни и деятельности, особенно ценны для развития архивного дела, поскольку историки-архивисты – это те люди, которые стоят у истоков научных открытий архивной отрасли. Личные фонды историков-архивистов позволяют увидеть научный потенциал конкретного учёного, проследить основные этапы профессиональной деятельности, определить его индивидуальный вклад в развитие науки.

Для личных фондов историков-архивистов характерны общие черты, свойственные всем архивным фондам личного происхождения – события и факты реальной жизни отражены в них через субъективное личностное восприятие людей, активно проявивших себя в профессиональной архивной деятельности. Как правило, для региона это знаковые имена. Так, в составе своих фондов Исторический архив Омской области (далее – ГИАОО) имеет личные коллекции многих известных историков-архивистов. Среди них выделяется имя Николая Васильевича Горбаня – выдающегося учёного, оставившего заметный след в развитии архивного дела, поэтому именно его личный фонд мы рассмотрим более пристально.

Николай Васильевич Горбань родился 8 (22) декабря 1899 г. в селе Николаевка Константиноградского уезда Полтавской губернии. Н. В. Горбань являлся выходцем из семьи сельской интеллигенции – его родители были земскими учителями. В 1917 г. с золотой медалью окончил гимназию, в 1921 г. – историко-филологический факультет Харьковского университета. Являлся учеником известного российского академика Д. Н. Багалая. В 1921–1922 гг. – аспирант, научный сотрудник кафедры истории украинской культуры Харьковского института народного образования, с 1929 г. трудился доцентом на этой кафедре. В 1929 г. избран действительным членом археографической комиссии Всеукраинской Академии наук. Работал учёным секретарём в Центральном архивном управлении УССР. В НИИ Востоковедения состоял в комиссии по изучению украинско-турецких отношений. В начале 1930-х гг. Николай Васильевич был арестован органами ОГПУ по обвинению в участии в подпольной националистической организации. Его выслали в Алма-Ату, затем – в Тобольск. В 1936 г. полностью реабилитирован и восстановлен в правах. В 1937 г. он переехал в Омск, стал работать преподавателем в омских учебных заведениях, научным сотрудником в областном архиве. Одним из

первых в Омске получил учёную степень кандидата исторических наук: в 1946 г. в Ленинградском государственном университете была успешно защищена диссертация «Движение крестьян духовных вотчин Тобольской епархии в XVIII в.». Автор нескольких десятков книг и многочисленных статей по истории. Умер в 1973 г. в Ташкенте. Всё вышеперечисленное – это, так сказать, официальная биографическая канва учёного Горбаня. Но на хранении в ГИАОО в личном фонде Н. В. Горбаня содержится рукопись с воспоминаниями вдовы ученого Деборы Яковлевны Сапожниковой, которые дают возможность увидеть то, что осталось за строгими границами официоза, раскрыть личность ушедшего из жизни учёного во всей её самобытности, непохожести, показать драматическую изломанность человека, долгие годы находившегося под прессингом государственной репрессивной машины.

Много страниц в мемуарах Д. Я. Сапожниковой посвящено теме становления Н. В. Горбаня как историка-архивиста. В частности, в воспоминаниях вдовы есть строки, где она делилась своим мнением на этот счёт: «Не знал Н.В., работая в 20-е годы в архивах Харькова и др. городов Украины, разыскивая документы... что именно архивное дело наполнит смыслом и трудом многие его годы. Знал и любил Н.В. архивное дело» [ГИАОО, ф. Р-2071, оп. 1, д. 25, л. 28]. Безусловно, стоит признать, что, если бы талантливый и перспективный учёный не подвергался гонениям и шельмованию со стороны властей, не имел судимости по политической статье, то, скорее всего, он связал бы свою жизнь исключительно с исторической наукой, работой в научно-исследовательских учреждениях, преподаванием в высшей школе, а не с работой в архиве, где, по словам вдовы, трудился за гроши. Однако увлечение учёного архивным делом едва ли носило случайный характер: уже в процессе научной деятельности исследователь систематически обращался к архивным источникам, а работа в архивных учреждениях, в принципе, являлась его повседневным занятием. Встав на позиции объективного свидетеля событий, Д. Я. Сапожникова фиксирует нелицеприятные моменты из жизни своего супруга. В частности, она не замалчивает о том, что под давлением обстоятельств учёный был психологически сломлен, раздавлен, пытался забыться от угнетающей его действительности с помощью алкоголя. Через призму архивных документов мы видим, как судьба историка-архивиста Н. В. Горбаня в контексте эпохи, когда преследовалось всяческое инакомыслие, связанное с отхождением от норм официальной идеологии и советской морали, получила поистине трагическое звучание.

Фонд Н. В. Горбаня обширен и вызывает исследовательский интерес, поскольку ученый посвятил большую часть своей жизни выявлению и описанию исторических источников. На государственном хранении имеются следующие архивные документы: авторские рукописи (например, научный труд «Крестьянская война 1773–1774 гг. в Западной Сибири»), отпечатанные машинописные статьи и их черновые наброски, документы на официальных

бланках (аттестат зрелости, диплом кандидата исторических наук, биографии, справки, подтверждающие трудовой стаж, членский билет Географического общества и др.), фотографии, служебная и личная переписка, обзоры архивных документов, описание выявленных ценных архивных источников, авторские издания (книги, брошюры), публикации в коллективных научных сборниках, списки публикаций в периодической и неперидической печати, посвященные жизни и профессиональной деятельности учёного (в том числе на украинском языке), воспоминания об учёном. Все эти документы не только позволяют реконструировать профессиональный путь историка-архивиста, но и приковывают внимание к его личности, воссоздают слепок частной жизни.

Изучая личные фонды омских историков-архивистов, отметим, что они неравнозначны по своему содержанию и ценности документов, их наполняющих. В частности, наряду с уникальными коллекциями, на государственном хранении имеются личные фонды чиновников архивной отрасли, не представляющие научной ценности (например, личный фонд бывшего начальника архивного управления Омской области Г. М. Ипатовой). Основной массив указанного фонда составляют весьма слабые, откровенно беспомощные в художественном отношении стихотворные опусы Г. М. Ипатовой собственного сочинения и поздравительные открытки, полученные ею от коллег за годы службы.

В связи с вышеизложенным, хочется обратить на вопрос о критериях определения значимости потенциального фондообразователя. Как отмечает исследователь Е. Р. Курапова, «изучение нормативно-методической литературы, мнений архивистов-практиков привело к мнению о том, что наиболее «работающими» критериями архивисты склонны считать наличие ученой степени, создание научной школы, наличие открытий, сформулированных законов, теорий, присуждение премий. Используя мнения как самих ученых, так и историков науки, было показано, что не все так прямолинейно в научном мире и даже выполнение всех этих условий не гарантирует подлинной научной значимости индивида» [Курапова, 1999, с. 109]. Как видим на примере ГИАОО, критерием значимости фондообразователя может и одно лишь наличие высокой должности. На наш взгляд, недостаточно одного только желания гражданина иметь свой личный фонд в государственном архиве. Необходим личностный вклад гражданина в развитие общества, его деятельная роль в качестве участника, очевидца общественной жизни. Кроме того, состав и содержание собранных человеком документов должны соответствовать критериям полезности и необходимости для общества, в том числе и с точки зрения исторической перспективы

Личные фонды архивистов, находящиеся на хранении в ГИАОО, во многом дополняют архивные источники из личных фондов других ученых – историков, краеведов, публицистов, литературоведов. В частности, имеет место

разработка общих исследовательских направлений по истории Западной Сибири.

В начале нынешнего XXI в. современные технические возможности позволяют создать еще один источник информации о жизни и профессиональной деятельности историка-архивиста – аудио или видеозапись беседы с архивистом-фондообразователем. Полагаем, что впоследствии этот специфический источник станет в архивной практике традиционным.

Ценность архивных фондов личного происхождения историков-архивистов заключается в том, «что они активно вовлекаются в орбиту научно-исследовательского процесса учёными, преподавателями учебных заведений, студентами и аспирантами, краеведами, библиотекарями, музейными работниками: пишутся диссертации, научные статьи, издаются монографии и коллективные сборники» [Елизарова, 2020]. Для того, чтобы архивные документы нашли своего исследователя, были востребованы и использованы для научных разработок, их необходимо популяризировать: устраивать выставки, интернет-обзоры, проводить круглые столы и научно-практические конференции.

Подводя итоги, следует отметить, что архивные фонды личного происхождения омских историков-архивистов имеют колоссальное историческое, научное, социально-экономическое, политическое и культурное значение и являются неотъемлемой частью историко-культурного наследия не только Омской области, но и страны в целом.

Список литературы

Елизарова Н. В. Роль архивных фондов личного происхождения в сохранении культурного наследия (на примере Исторического архива Омской области) [Электронный ресурс] // Сибирский архив. 2020. № 3(1). URL:https://archivesiberia-journal.nso.ru/sites/archivesiberia-journal.nso.ru/wodby_files/files/page_215/16_elizarova_statya_0.pdf (дата обращения: 12.06.2020).

Курапова Е. Р. Личные фонды отечественных ученых в архивах России, вторая половина XIX – конец XX вв.: проблемы комплектования, экспертизы ценности и использования документов : дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. 220 с.

УДК 94(47).084.9:929Сюзюмов

К. Р. Капсалыкова

М. Я. СЮЗЮМОВ КАК ПОПУЛЯРИЗАТОР НАУКИ

М. Я. Сюзюмов (1893–1982) более шестидесяти лет посвятил преподаванию в средней и высшей школе. Он пережил два «апофеоза покровщины» – в 1920-е и в 1960-е гг., и считал сильнейшим средством в борьбе с этим уничтожающим науку явлением – популяризацию исторических знаний. Долгие годы М. Я. Сюзюмов вел переписку не только с профессиональными историками, филологами, философами, искусствоведами, но и с различного рода интересантами. Эти люди излагали М. Я. Сюзюмову свои историософские взгляды, задавали вопросы, возникшие в процессе знакомства с историческими источниками. Примечательно, что большинство из них